Кассиан смотрел на нее, ничего не делая. Молодая женщина хотела признаться. Каким сердцем она должна обладать, чтобы оттолкнуть его? Слишком тяжело оставаться одной с разбитым сердцем.

После того, как она во всем призналась, Элизии очень хотелось услышать, что все в порядке и что всё как прежде, но она не представляла, что сможет произнести эти слова. Она решила преодолеть страх остаться одной.

— Может, притворимся, что у нас нет контракта?

Лицо Кассиана окаменело, он даже не дышал. Он поднял руку и закрыл лицо, сказав:

— Я люблю тебя.

Она хотела признаться хотя бы в своём сердце.

“…Я тоже тебя люблю”.

Элизия больше не хотела держать это в секрете. Казалось, она не могжет этого вынести, не сказав. Она больше не могла обманывать себя.

Кассиан прикрыл глаза.

— Я не могу сделать это без тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Ощущение покалывания охватило её тело, она боялась заговорить с ним. Горло сдавило до такой степени, что стало трудно дышать.

— Хуухху…!

Она оттолкнула его и встала, схватившись за грудь. Казалось, чья-то рука сжала её сердце. Слезы, наполненные болью, потекли по щекам.

— Ахууук…

— Элизия?

Её сердце начало быстро застучало.

Кассиан поспешно положил руку ей на грудь и широко открыл глаза.

— Ах, Кассиан…

Перед её глазами всё плыло, разум блуждал.

***

В спальне поместья Эстебана раздался голос Райана и стук в дверь.

— Ты здесь.

— Господин Рамоте согласился остаться на некоторое время.

Кассиан кивнул Рамоте, когда тот вошел в спальню. Он взглянул на Элизию, лежащую на кровати, и вышел в соседнюю комнату с Райаном.

— Пелойт предотвратил банкротство одного из предприятий маркиза Бланш.

Уголки губ Кассиана поднялись вверх. Пелойт предупредил его, но казалось, что он держит за руку маркиза Бланш. Для чего? В конце концов, это бой, который он выиграл бы за деньги. Какой конфликт интересов допустил Пелойт, чтобы сделать такое?

— Мне жаль, что я не сделал того, что сказал господин.

— О чем ты говоришь?

Затем его взгляд обратился к двери, ведущей в спальню.

Что такое охота на овец? Вот о чём он говорил, когда Элизия была в безопасности в его объятиях.

— Я должен был сократить всё это.

Может быть, он даже не знал, что ему повезло. Сейчас ему есть, на кого излить свой гнев.

Затем, постучав, вошел Ллойд. Кассиан склонил голову набок, прочитав отчет Ллойда.

— Состояние императора странным образом ухудшается.

— Да. Кажется, он начал двигаться со стороны Пелойта.

То, к чему стремится Пелойт, — это трон.

Было невозможно изменить ситуацию, собрав сейчас силы, поэтому он собирался напасть на Ревоса или императора. Это лучший способ победить наследного принца и взять под контроль дворец как раз перед тем, как император испустит дух.

— Мне придется перекрыть линию финансирования Пелойта. Это будет нетрудно, поскольку у нас уже есть данные от маркиза Литте.

Мать Пелойта и семья императрицы, маркиза Литте, возможно, предоставляли средства.

Для него это был бы самый быстрый способ отправиться в столицу и встретиться с самим императором, хотя дела шли не очень хорошо. Таким образом, у него не было другого выбора, кроме как надеяться на то, что Ревос будет двигаться так, как он ему сказал.

Ллойд сказал с озабоченным выражением лица:

— Я начну работать прямо сейчас. Ваше превосходительство, это может перерасти в полномасштабную войну с дворянами.

— Это то, что я пытаюсь сделать. Есть ли кто-нибудь, кто может представлять угрозу?

— Нет.

Ллойд дал ответ. Не только Пелойт извлёк выгоду из ослабления положения императора.

— Возвращайся.

— …Хорошо.

Ллойд оставил попытки спросить, как дела у госпожи.

Взгляд Кассиана был острым, и казалось, что он плохо спал, уголки его глаз покраснели. Даже если он не спрашивал, он знал, что она ещё не проснулась.

Кассиан вернулся в спальню и увидел Рамоте, сидящего на стуле у кровати. Вопрос, который долгое время вертелся у него на языке, о том, медленно ли подходит к концу его терпение, вырвался наружу.

— Ты действительно ничего не знаешь?

— Так и есть. Ты думаешь, я молчу, хотя и знаю?

— Нет, но…

Рамоте повернулся к нему спиной и посмотрел на него и слегка нахмурился. Это правда, что Кассиан держал рот на замке относительно всего, что касалось Элизии, но если бы он знал что-нибудь о текущей ситуации, он бы сказал это.

Кассиан подошел к кровати и, теребя волосы Элизии, сказал:

— Чья работа – чёрная магия?

— Этого я тоже не знаю. Этот ребёнок, наверное, знает.

Кассиан нахмурился при этих словах. Знал ли он, что Элизия полагается на него…? Пока мысли заполняли его голову, Рамоте протянул листок бумаги. Там было что-то написано почерком Элизии.

— Это область, связанная с чёрной магией. Тебе понадобится помощь.

— …Да. Дай мне знать, если тебе что-нибудь потребуется.

Рамоте похлопал Кассиана по плечу и покинул спальню.

http://tl.rulate.ru/book/48514/2454720